

Правовая культура саамского общества в процессе укрупнения Северной Норвегии в период XIX - XXI вв. *

Øyvind Ravna **

Введение

В период процесса развития и укрупнения Северной части Европы, когда были утверждены планы на активное использование и эксплуатацию природных ресурсов, интересы некоторых народов и наций не всегда учитывались. Это нации, исторически связанные с землей еще до того, как границы отдельных государств распространились далеко на Север. Я имею в виду, прежде всего, коренные (индигенные) народы Севера. Тем не менее, в своей работе, я ограничусь вопросами, связанными с коренным народом саамов, хотя, например, такой народ как Ненцы также представляет особый интерес для рассмотрения, в связи с использованием природных ресурсов на Российском Европейском Севере.

Территория пребывания Саамов распространяется на все 4 государства Баренц-Региона: Финляндия, Швеция, Россия и Норвегия. Со стороны Финляндии мы знаем о существовании особой автономии для саамов – *Åland*, хотя и имеющей определенные сложности на сегодняшний день.¹ В Мурманской области до сих пор ведутся дебаты относительно создания Российского Саамского Парламента, также как существуют кардинально противоположные взгляды со стороны юридического обоснования данного правового института.

В Норвегии саамы имеют свой собственный Парламент и законодательство, которое в определенной мере защищает их язык и культуру. В соответствии с международными обязательствами государство

---

* В основе этой статьи лежит речь на Архангельской конференции 8 октября 2009 года, посвященной «Процессам укрупнения территорий и их влияния на развитие Европейского Севера».

** Эйвинд Равна, Доцент, д. ю. н., Юридический факультет, Университет Тромсе, Норвегия.

¹ Кауппала Пекка, "Трансформация территориального управления в Финляндии XX века", Международная научно-практическая конференция *Процессы укрупнения территорий и их влияние на развитие Европейского Севера*, 8 октября 2009 года, Архангельск, Россия.

обязано также признавать традиционное право и правовую культуру коренных народов. В Норвегии существует проблема коллизии между традиционным правом саамов и государственным правом при рассмотрении споров в суде. Именно этой теме я и уделю особое внимание. Центральной темой этой работы является содержание понятия правовой природы традиционного саамского права, и коллизии, возникающей при соотношении его с государственным правом Норвегии.

Проблеме изучения саамской правовой культуры посвящен классический труд Эрика Солема «Саамское право» (*Erik Solem «Lappiske rettsstudier»*) 1933 года. Также важно упомянуть работу Сюзан Скунванг с одноименным названием «Саамское право» (*Susann Skogvang «Samerett»*).²

Правовая культура формируется благодаря правовой доктрине, законам, и другим формам применения права. Саамская правовая культура основана в большинстве своем на обычаях, традиционном правовом восприятии и материальном выражении культуры, и опять же под колоссальным влиянием традиционного уклада жизни. Хотя это и не писаное право, тем не менее, оно не перестает быть правом по своей сути.

Ситуация с саамской правовой культурой менялась на протяжении всей истории Норвегии. С середины XIX века до второй половины XX-го века политика Норвежского государства была связана исключительно с ассимиляцией саамского населения и подавления любых культурных проявлений этого этноса.

Положение изменилось в послевоенный период (с окончанием Второй мировой войны). Норвегия стала первой страной, ратифицировавшей Конвенцию МОТ № 169 «Конвенцию о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Эта конвенция

---

² Susann F. Skogvang, *Samerett* 2nd ed., Oslo 2009. С некоторым исключением можно упомянуть в этой связи Sverre Tønnsen, *Retten til jorden i Finnmark*, Bergen 1972, Ånde Somby, *Juss som retorikk*, Oslo 1999, Gunnar Eriksen, “Tilvenningen til samisk kultur og rettstenkning i norsk høyesterettspraksis” в *Kart og Plan* 2002 s. 230–247, Láilá Susanne Vars, “Fra lappiske rettsstudier til same- og urfolksrett” в Per Christiansen (ed.) *Fra Driftssentralen til Teorifagbygget*, Tromsø 2004 s. 201–214, Jørn Øyrehagen Sunde, *Speculum legale - rettsspegelen*, Bergen 2005 og Wenke Brenna, *Samene i rettssystemet*, Karasjok 2005. См. также NOU 2001: 34 *Samiske sedvaner og rettsoppfatninger*.

устанавливала, что традиционное право коренных народов должно обязательно учитываться на уровне законодательства государств. Правовая культура саамов за пределами Норвегии также соотносится с международно-правовыми обязательствами государств.

Правовая культура саамов в прошлом

Предполагаемый объем статьи не позволяет мне окунуться глубоко в исторические аспекты права. Тем не менее, я готов предоставить неоспоримые свидетельства наличия саамской правовой культуры еще в эпоху средневековья. Так как власти Датско-Норвежского государства, Швеции и России подчинили себе территории саамов, мы можем привести несколько примеров, когда саамская правовая культура была под пристальным вниманием.

Имеются многочисленные свидетельства еще с XVI века, касающиеся правовой защиты саамов и привилегий от государственных властей восточным саамам, проживающим на территории, находящейся вокруг ныне существующей границы России и Норвегии,. Это было предусмотрено как законами России, так и Датско-норвежским государством. Самым древним из таких документов стоит признать договор дарения от имени князя Василия III Великого 1517 года³. Права были подтверждены и зафиксированы аналогичным договором дарения от имени царя Ивана IV Грозного в 1556 году, и в дальнейшем в соглашении между царем и Датско-норвежским королем Фредериком II в 1563 году. Мы также можем привести свидетельства со стороны Шведской Лапландии, например, договор дарения от имени короля Густава Васа от 1551 года.⁴

Эти примеры говорят о достаточно развитой правовой культуре саамов, и что соседствующие государства старались уделять внимание этой области в целях поддержки этих народов.

---

³ Einar Niemi, "Østsamene – ressursutnyttelse og rettigheter" в NOU 1994: 21 *Bruk av land og vann i Finnmark i et historisk perspektiv* p 299–350 на стр. 323.

⁴ Nils Johan Päiviö, "Lappsattelands rättsliga utveckling i Sverige" в *Diedut* 2001 nr. 3, Kautokeino стр. 22.

Кочевой и земельный аспект традиционного землепользования саамов получил особое значение в эпоху образования границы между Датско-норвежским государством (включавшим в том числе и Финляндию) и Швецией в 1751 году. В дальнейшем был составлен так называемый «Lapp Codicil»⁵, представлявший собой приложение к договору 1751 года, обозначавший правовые аспекты защиты саамского населения, содержащий кодифицированные обычаи этого народа, и закреплявший принцип существования и необходимости развития «саамской нации». Статья 10 этого приложения, на которую часто ссылаются, давала саамам право на ежегодное перекочевывание через новую границу на основе принципа «традиционной практики».

Признавая саамские традиции и обычаи, Codicil сделал прорыв как в развитии права в этой сфере, в общем, так и в международных соглашениях в частности, вплоть до настоящего времени. Codicil признает не только традиции, но и правовую культуру саамов в целом. Обратившись к прошлому, можно сделать вывод о том, что этот акт служил как достижением высокой правовой культуры договаривающихся государств, а также и выражением идеалов эпохи просвещения в положениях, относящихся к защите интересов коренных народов⁶.

В конце второй половины XIX века доктрина «культурных ступеней (стадий)» получила широкое распространение. Доктрина давала оценку фактам получения и владения землей, которые могли привести к полному закреплению права собственности на эту землю, или преференциальное владение, в то время как другие формы пользования воспринимались как право на «общественное достояние». В Финляндии, также как в Швеции и Норвегии, эта доктрина воспринималась с особым вниманием⁷. Она распространилась в дальнейшем на сферу получения прав собственности. Центральным элементом было утверждение, что конкретные культурные

---

⁵ Første Codicil and Tillæg til Grendse-Tractaten imellem kongerigerne Norge og Sverige Lapperne betreffende 2. oktober 1751.

⁶ See Hansen og Olsen, *Samenes retts historie* стр. 277.

⁷ См. Kaisa Korpijaakko-Labba, *Om samernas rättsliga ställning i Sverige-Finland*, Helsingfors 1994 стр. 21–34.

системы или человеческие расы, так или иначе, опережали в развитии другие исключительно из-за своих качественных характеристик. Эти культурные системы также имели огромный потенциал в развитии, что способствовало их экономическому успеху. Именно поэтому доктрина устанавливала некий «правовой» базис для ранжирования этих культурных систем. Культуре саамов отводилась одна из самых низших «ступеней» в этой классификации, в отличие от культуры большинства.

Одним из самых печально известных актов того времени касательно разделения культур служит Акт о продаже земель 1902 года. Его положения предусматривали возможность продажи земель только норвежцам, и подкреплялись соответствующей формулировкой: «для повышения стабилизации в соответствующей местности, в связи с использованием посевных площадей, предоставлять землю лицам, умеющим говорить, читать и писать *по-норвежски, используя эти навыки в своей повседневной жизни*»⁸.

Не смотря на то, что саамы использовали эти земли веками, акт устанавливал, что саамы могут быть собственниками земель только в случае владения ими норвежским языком и обладая знаниями норвежской культуры. Вполне возможно, что именно поэтому большое количество норвежских и простых крестьянских имен имеют хождение в обиходе саамов, как результат политики ассимиляции. Сопротивление этому акту было выражено через деятельность саамского политика Исака Сабы в его знаменитом вопросе: «Неужели трава не будет расти на лугу только из-за того, что ты говоришь по-норвежски или по-саамски? Неужели не достаточно того, что саамы вынуждены покупать землю, веками принадлежавшую им?»⁹.

Мнение о том, что, применяя общее право, можно не уделять должного внимания обычному праву саамов, является примитивным. Тот факт, что кто-то вынужден вести сельское хозяйство по норвежским стандартам для того,

---

⁸ Lov 22. mai 1902 nr. 7 om Afhændelse af Statens Jord og Grund i Finmarkens Amts Landdistrikt, (Акт продажи земель от 1902) приложение к закону, статья 1 (Курсив мой).

⁹ *Sagai Muittalægje (A Sámi newspaper)* 1 марта 1906, по цитате Steinar Pedersen "Statens eiendomsrett til grunnen i Finnmark" в Harald Eidheim (ред.) *Samer og nordmenn*, Oslo 1999 стр. 15–38 на стр. 37. Isak Saba (1875–1921) был первым саамом, избранный в Стурнинг (Высший избирательный орган), и автор саамского гимна *Sámi soga lávlla*.

чтобы зафиксировать свое право на землю, сам по себе служит толчком к отходу от традиционного саамского уклада жизни. Именно поэтому, конечно, само по себе владение землей саамами не давало им прав собственности, саамское право и правовая культура вынуждены были уступить дорогу норвежскому праву и культуре.

Саамская правовая культура сегодня

Растворение культуры?

Саамская правовая культура находилась под большим давлением со стороны всех четырех государств, на территории которых располагалась традиционная земля саамов. Несмотря на это, Эрик Содем, рассматривая живое обычное саамское право, действовавшее в среде саамов и оленеводов, отмечал высокую степень уважения к нему, что помогало разрешать все возникавшие споры без обращения в суд.¹⁰

Давление на Саамскую правовую культуру к началу 1900 года описывается Оленеводческим Сельскохозяйственным Правовым Комитетом, учрежденным в 1960-м году. Он утвердил практически полное исчезновение таких институтов саамской системы, как «siida» и «isit» (саамские общины и их председатели). Комитет обосновывал это тем, что раз вождь «сииды» принимал оба и стратегические, и практические, решения относительно миграции, оленьих стад и клеймения животных, поэтому надобность в существовании «сиид» и «исит» отпала. Это вызвало необходимость создания особого местного органа контроля над оленеводством, подчиненного писаному праву.

Предложенный местный орган не исправил ситуации. Чрезмерное стравливание пастбищ и выпас скота, вместе с растущими внутренними конфликтами после принятия Оленеводческого Акта 1978 года получили широчайшее распространение, очертив тем самым растворение и упадок правовой культуры, где государство, используя законодательные механизмы,

---

¹⁰ Op. cit. стр. 169 и 189.

пыталось изменить традиционное Саамское самоуправление на современный лад.

Оленеводческое обычное право, тем не менее, являясь частью саамской правовой культуры, было спасено благодаря закреплению обычных норм этой особой правовой сферы в Оленеводческом Акте.¹¹

Возрождение

В послевоенный период наступило время пересмотра взглядов на саамскую правовую культуру. Саамский комитет сыграл решающую роль в этом деле. Он подчеркнул необходимость взаимного уважения между саамами и норвежцами¹². Это заявление положило начало концу ассимиляционной политике. Политика, однако, была подобна танкеру,двигающемуся на очень маленькой скорости. Прошло много лет, прежде чем в государственных институтах саамам пошли навстречу. За это время большая часть культурного и языкового наследия саамов во многих поселениях была утрачена.

Изменение политики в 1950-1960-х годах дало нужный старт, хоть и с трудностями для прав саамов в 1970-е. В итоге государство было вынуждено учредить Саамский правовой комитет в 1980-м году. Комитет подготовил Конституционную Статью 110а, которая закрепляла защиту саамской культуры и языка на государственном уровне. Комитет также подготовил Саамский Акт, устанавливавший создание Саамского Парламента, открытого в 1989 году.¹³ Годом позже Норвегия ратифицировала Конвенцию МОТ № 169, обязывающую государство к уважению обычного права Саамского Народа. Положения Акта о правах человека № 30 от 21 мая 1999 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года

---

¹¹ Lov 15. Juni 2007 nr. 40 om reindrif (Оленеводческий Акт).

¹² *Innstilling fra Komitéen til å utrede samespørsmål*, представленный 3-го августа 1959 года. Также см. отчет со стороны Stortinget о политике в отношении саамов в Норвегии. St.meld. nr. 21 (1962–63) *Om kulturelle og økonomiske tiltak av særlig interesse for den samisktalende befolkning*.

¹³ Lov 12. juni 1987 nr. 56 om Sametinget og andre samiske rettsforhold.

были инкорпорированы в норвежскую правовую систему. Статья 27 устанавливает:

«В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы сохранять и развивать свою культуру, исповедовать свою религию и исполнять обряды, а также пользоваться родным языком».

Это предположительно включает в себя и правовую культуру.¹⁴ Толкование Судебной Комиссией Статьи 110а Конституции Норвегии в этом случае весьма показательна¹⁵, в то время как сама Статья 110а основана на статье Международного пакта.¹⁶ Комиссия высказывается в пользу того, что раз Статья 110а предполагает обязанность для «государственных властей создавать условия для беспрепятственного развития и защиты саамами своего языка, культуры и жизнедеятельности», то эти требования также распространяются и на «суды, их администрацию, квалификацию, знания и профессиональные навыки конкретных судей» (стр. 13). Создание *Sis-Finnmárkku diggegoddi* (Внутреннего Окружного Суда Финнмарка) в 2004 году стало своего рода признанием этих положений. Этот «саамский» суд обладает специальными полномочиями по защите прав саамов и их культуры.¹⁷

Возрождение саамской правовой культуры получило широкое распространение и в других областях Норвежской правовой культуры. В начале нынешнего века 2 постановления Верховного Суда Норвегии закрепили высокую значимость этого явления.¹⁸ В делах «*Selbu*» и

---

¹⁴ См. также Skogvang, *Samerett* стр. 59.

¹⁵ Судебная Комиссия (Domstolkommisjonen) была образована Королевской Резолюцией. 8-го марта 1996 года согласно мандату на административное расследование ситуаций в судах Норвегии. Она направила свой отчет в апреле 1999 года как NOU 1999: 19 *Domstolene i samfunnet*.

¹⁶ См. NOU 2007: 13 *Den nye sameretten* стр. 190 с дальнейшей ссылкой на NOU 1984: 18 *Om samenes rettsstilling*.

¹⁷ См. Речь Председателя Верховного Суда *Tore Scheis* на открытии суда 23-го июня 2004 года, где он обращал внимание на то, что Внутренний Окружной Суд Финнмарка имеет соответствующие полномочия по изучению правовых особенностей саамской культуры.

¹⁸ Изданный соответственно в *Norsk retstidende* (Rt.) (Журнал вердиктов Верховного Суда Королевства Норвегии), 2001 стр. 769 и Rt. 2001 стр. 1229.

«*Svartskog*» во время имплементации норм древних обыкновений, саамским обычаям и традициям был отдан приоритет.

Возросло и вовлечение саамского обычного права и правовой культуры во внутреннее законодательство Норвегии. Я уже успел упомянуть Оленеводческий Акт 2007 года. «Финнмарский Акт» – это уже другой пример, равно как и положения Саамского Акта о расширенных правах на использование саамского языка в судопроизводстве, и создание *Sis-Finnmárkku diggegoddi*, также должны быть упомянуты в этой связи.

Саамская правовая культура в норвежских судах.

Права на ловлю лососевых пород рыб в реке Тана

Несмотря на то, что саамская правовая культура получила глоток свежего воздуха в правовой среде Норвегии, тем не менее, нельзя сказать, что все так гладко. Существует и множество негативных примеров. Саамская правовая культура, неизменная веками, не обладает защитой, подобной той, которая оказывается оленеводческой культуре в целом. Скорее всего, это связано с тем, что нет реальной возможности защитить все существующие в ней традиции и обычаи на уровне норвежских судов. Поэтому, я бы хотел освятить проблему коллизии между саамским и писаным норвежским правом, на основе соответствующей судебной практики.

Давайте рассмотрим вопрос, касающийся традиций ловли лососевых в одной из самых богатых этой породой рыб реке в Sápmi (традиционной земле саамов). Важность лосося как пищевого и денежного ресурса в саамских деревнях по берегам реки *Deatnu* (*по-норвежски – Тана*) трудно переоценить. Рыбная ловля лосося из Таны была испокон веков традиционным правом саамов. Сверре Тённесен (*Sverre Tønnesen*) написал: «Саамы в 1601 году закрепили за собой единоличное право на вылов рыбы и требовали соответствующих выплат от тех, кто хотел также принять в этом участие»¹⁹.

---

¹⁹ Sverre Tønnesen, *Retten til jorden i Finnmark* стр. 38 с дальнейшими ссылками Oscar Albert Johnsen, *Finnmarkens politiske historie*, Kristiania 1923 стр. 277. Но он также писал, что это не так, потому что рыбалка была неизвестна королевской чете, которая обычно требовала соответствующего права. Саамский Правовой

Богатый улов лосося привел к правовым судебным диспутам относительно саамского обычного права на этот вид деятельности, которое противоречило нормам письменного права на ловлю рыбы. «Тана Акт» важный элемент законодательства²⁰. Объем работы позволяет мне лишь остановиться на последнем деле, которое слушалось в Верховном Суде. По этому делу, которое рассматривается с 2006 года, противоречие между саамским обычным правом и норвежским писаным начало носить открытый характер. Верховный суд пояснил, что обычай, предусматривающий возможность рыбной ловли для лица, находящегося за пределами своего владения, с разрешения правообладателя, вступает в конфликт с норвежским правом²¹. Причиной возникновения такого дела стал отказ жителя Таны платить штраф за незаконную рыбную ловлю, обосновывая свой поступок наличием такого права у его брата. Внутренний Окружной Суд Финнмарка принял решение в пользу лица, считая его невиновным, оправдывая это тем, что «Тана Акт» не запрещает рыбную ловлю, если ответчику были переданы права от его брата на период отсутствия последнего²². Его право на рыбную ловлю существует в соответствии с правовыми обычаями и обычным правом. Прокуратура подала апелляцию. Апелляционный суд (Hålogaland Court of Appeal) приостановил действие ранее вынесенного судебного решения, основываясь на том, что писаное право предусматривает запрет на передачу подобного рода права для того, кто не живет в зоне рыбной ловли. Подсудимый подал жалобу в вышестоящую инстанцию о том, что обычное право дает почву для различного толкования Акта. Верховный суд отклонил апелляцию. Судья, голосовавшая первой, произнесла слова о том, что она «не увидела причины применения обычной нормы права в контексте

Комитет разделял подобное мнение. NOU 1997: 4 *Naturgrunnlaget for samisk kultur* стр. 280. См. Также Steinar Pedersen, “Laksen, allmuen og staten” in *Diedut* nr. 2 1986, Kautokeino стр. 7.

²⁰ Lov 23. Juni 1888 nr. 1 om Retten til Fiskeri i Tanavassdraget i Finmarkens Amt, med forskrift i medhold av res. 1. April 1911. Согласно вердикту нижестоящему суду, *Rettens gang* (RG) 1985 стр. 911, обычное право было поставлено в противовес писаному праву. Требование о признании права саамской деревни на ловлю рыбы сетями было удовлетворено прежде момента принятия акта, что означало непредоставление лицам, не связанным с фермой, права на ловлю рыбы.

²¹ См. Rt. 2006 стр. 13.

²² Решение суда от 14. March 2005.

существующих писаных положений Акта, исходя из его функций, и в качестве исключений» (параграф 15 в предложении).

Этот пример показывает, как обычному саамскому праву приходится уступить место норвежскому праву, когда хорошего качества правовой обычай отклоняется Верховным судом.

Право на постройку землянок и других строений с использованием природных ресурсов

Ещё одним из видов деятельности, связанных с использованием природных ресурсов, который широко регулируется саамскими обычаями, является право на постройку землянок или *goahti*. В соответствии с общепринятой практикой, одно лицо может построить одну хижину в указанной зоне. Землянка не может быть построена больше по размерам, чем это требуется для жизни, и строительные материалы берутся из леса, если мы исключаем пол, двери и окна. Те, кто использует ресурсы зоны, могут оставаться в хижине, но без замка. Собственники или их семьи, тем не менее, имеют предпочтительное право пользования.

Автономия правового обычая была нарушена, когда Комитет по вопросам землепользования Финнмарка (Finnmark jordsalgsstyre), занимающийся учетом так называемой неоформленной земли в Финнмарке, принял «Положение о землянках», которое установило, что «лицензия, предоставляется департаментом землепользования на постройку землянок, которые могут...возводиться лишь в случае необходимости в качестве убежища для экономической службы, службы спасения в горах и для бродяг»²³.

Подобное управление может быть расценено как вмешательство в саамское право, базирующееся на обычаях и древних обычкновениях. Определенное количество дискуссий по поводу возведения землянок

---

²³ Forskrift 3. oktober 1967 om salg og feste gjeldende for Finnmark jordsalgskontor, Finnmark subsequent amendments of 27. oktober 1983, § 17, приведен в соответствии с законом от 12 марта 1965 года om statens umatrikulerte grunn i Finnmark and Forskrift 15. juli 1966 nr 3418 om salg, bortfeste og forvaltning av statens umatrikulerte grunn, Finnmark.

поднималось на волне преобразований 80-х и 90-х годов. Имела место недолгая практика требования аренды земли для строительства землянок. Большинство споров относительно возведения этих землянок и коттеджей никогда не доходило до суда. Они зачастую решались посредством переговоров, или как вариант – жалобой в вышестоящий административный орган.

Однако, «Дело Коиутоута» (*The Koiutouta case*) было направлено в суд. Это дело касалось спора относительно права на современную горную землянку, которую использовали в качестве выпаса овец, которая принадлежала лицу семьи Саамы и Квен.²⁴ В 2004 году, когда Халогаландский Апелляционный Суд (LN-2003-14370) принял апелляцию к рассмотрению, истец заявил, что нижестоящая судебная инстанция, Халогаландский земельный апелляционный суд, не учел особых аспектов дела Саамы/Квен. Он утверждал, что Халогаландский земельный апелляционный суд, в соответствии со статьями 114 и 4 №2 Конвенции МОТ №169, в соответствии с общепризнанными нормами международного права, должен был оказать содействие в развитии традиционной сельскохозяйственной системы Саамы/Квен. Халогаландский Апелляционный Суд не указал на подобное международно-правовое основание относительно строения. Вместо этого, суд постановил, что интерес истца «может быть рассмотрен на основании прав коренного населения, относительно сельскохозяйственных традиций. Но с другой стороны, подобный взгляд вступает в противоречие с интересами оленеводов, которые также составляют важную часть саамского образа жизни. Международно-правовые источники не предусматривают никакого руководства в данном случае». В итоге Апелляционный суд принял решение о ликвидации

---

²⁴ Термин *квен* используется в северной Норвегии для обозначения диссидентских эмигрантских семей из Финляндии.

строения, подтверждая требование Statskog SF (государственного предприятия по собственности)²⁵.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о постоянных коллизиях между обычным правом на возведение землянок, строительством традиционного жилья и норвежским законодательством. Недавно образованной Финнмаркской Комиссии было поручено разобраться с этой проблемой и определить те области, где саамская правовая культура нуждается в большей защите.

Саамская правовая культура в будущем

В этой статье я сделал небольшой экскурс в саамскую правовую культуру. Как язык и другая культура, правовая в такой же степени подвергалась давлению со стороны политики ассимиляции, доктрины культурных ступеней, сопровождаемая правовой регламентацией. Права саамов нашли свое отражение в «Деле Альты» второй половины 1970-х годов, которое послужило учреждению Саамского Правового Комитета. Постепенно саамская культура получила конституционно-правовую защиту. В предыдущей главе я акцентировал больше внимания на саамскую культуру оседлых жителей, которые все ещё живы, оставив не тронутой тему столкновений и вторжений со стороны норвежской культуры. В целом, этот обзор показывает, что саамская правовая культура не поддавалась ассимиляции, как во времена «средневековья», так и с середины XIX века вплоть до послевоенного периода XX века. Возможно, причина состоит в том, что это не просто правовая культура, но комплексная культурная система со своим языком, традициями и материальными ценностями, которая отстаивала свои позиции столь долгое время. Саамская правовая культура всегда была тесно связана с обычаями, культурным самовыражением и

---

²⁵ Дело было направлено в Верховный Суд, который отказал в иске, см. HR-2004-2033-U. Принудительное отклонение не было исполнено. Во исполнение правового предписания, Внутренний Окружной Суд Финнмарка (от 10 февраля 2006 года) постановил, что *finnmarksloven* (Финнмаркский акт) изменил правовое основание таким образом, что не возникало необходимости в правовом принуждении. После направления дела в Халогаландский Апелляционный Суд, см. Rettens gang (RG) 2007 стр. 140, решение было отменено. В дальнейшем дело было улажено и строение не было снесено.

устной традицией, и институционально независима. Именно поэтому она не поддавалась управлению извне.

Одно дело, когда твоя правовая культура остается в границах твоего внутреннего пространства, другое дело, когда ты держишься за нее, в то тот момент, когда не получаешь официального одобрения, и между всем этим – риск уголовного наказания. Приведенные примеры, равно как и другие прецеденты, ясно показывают, как саамские обычаи вступают в жесткое противоречие с норвежскими судами. Когда это обычное право заявило о себе, оно не делало ставку на существенные культурные отличия.

Одной из основных причин создания Финнмаркского Внутреннего Окружного Суда было обсуждение саамского обычного права. Прецеденты рисуют ясную картину того, как апелляционные суды отклоняли ранее принятые «саамским» Финнмаркским Внутренним Окружным Судом обычаи этого народа.²⁶ Хотя, в целом культура саамов находится под защитой норвежской законодательной системы через конституционную Статью 110 а, отдельные ее части дискриминируются в судах, и примером этого может служить вышеупомянутое дело о свободе рыбной ловли в реке Тана. Современные тенденции таковы, что только отличительные характеристики правовой культуры и культурная особенность может быть принята во внимание при спорах за землю, как например «Дело Сельбу» и «Дело Свартског».

Хотя, вопрос о том, насколько далеко может уйти конфликт между обычным и норвежским писаным правом обсуждается и сегодня, нормы международного права ставят конкретные требования перед норвежским законодательством по обеспечению политики толерантности по отношению к саамской культуре, вплоть до официального признания обычных норм в качестве норм права. Под этим подразумевается, что ныне существующие нормы обычного права саамов должны быть признаны в качестве

---

²⁶ Помимо вышеперечисленного можно упомянуть дело *Skogvang, Samerett* стр. 71–81, с элементами уголовного права и права социального обеспечения (детей).

юридически обязательных. Возможно, что и дополнительные судебные гарантии также не повредят для саамского права. Эта идея особо подчеркивалась Судебной Комиссией, определяющей обязанности для судов, их администраций и отдельных судей.

Когда мы видим, как решения «саамского» Финнмаркского Внутреннего Окружного Суда отклоняются в суде апелляционной инстанции, автоматически возникает вопрос о том, насколько полно реализуют суды свои конституционные обязанности. Также возникает резонный вопрос о необходимости создания независимого апелляционного суда по делам саамов, либо о реорганизации существующих судов. Подобным образом, можно задать вопрос о том, насколько оправдано незнание саамских правовых обычаев судьями, рассматривающими дела, связанные с материальной базой саамов и их культурой.

Норвегия была основана на земле двух народов: саамов и норвежцев. Именно поэтому государство обязано защищать саамскую правовую культуру посредством законодательства, соответствующих судов и предсказуемой судебной практики. Так как саамские нормы права все в большей степени признаются на нормативном уровне, то это, несомненно, важный сигнал для легитимации саамской правовой культуры. В то же самое время, саамская правовая культура выражается в устном творчестве, обычаях и традициях, что также может стать фундаментом для будущего. В итоге, я верю в важность создания для саамов соответствующих условий по использованию природных ресурсов, которые были бы основаны на их древних обычаях. Это может быть выражено как писанных нормах, так и в неписанных нормах норвежского законодательства, защищающих культурную идентичность саамов, как дело первостепенной важности.

Источники:

Brenna, Wenke: *Samene i rettssystemet*, Karasjok 2005.
Eriksen, Gunnar: "Tilvenningen til samisk kultur og rettstenkning i norsk høyesterettspraksis" in *Kart og Plan* 2002 s. 230–247.

- Frostating lagmannsrett, вердикт 4 декабря 2008, LF-2008-50209 (Tydal).
- Første Codicil and Tillæg til Grendse-Tractaten imellem kongerigerne Norge og Sverige Lapperne betreffende 2. okt. 1751 ("Lappekodisillen").
- Hansen, Lars Ivar и Bjørnar Olsen: *Samenes historie fram til 1750*, Oslo 2004.
- ILO Convention No. 169 Concerning Indigenous and Tribal Peoples in Independent Countries, (Конвенция МОТ 169) adopted 20 June 1989.
- Innstilling fra Komitéen til å utrede samespørsmål (Саамский комитет), от 3 августа 1959.
- Innstilling fra Reindriftslovkomitéen назначенный Королевской резолюцией 29 апреля 1960 года, от 23 ноября 1966.
- Johnsen, Oscar Albert: *Finnmarkens politiske historie*, Kristiania 1923.
- Кауппала Пекка: "Трансформация территориального управления в Финляндии XX века", Международная научно-практическая конференция *Процессы упрупнения территорий и их влияние на развитие Европейского Севера*, 8 октября 2009 года, Архангельск, Россия.
- Korpjaakko-Labba, Kaisa: *Om samernas rättsliga ställning i Sverige-Finland*, Helsingfors 1994.
- Lov 23. Juni 1888 nr. 1 om Retten til Fiskeri i Tanavassdraget i Finmarkens Amt, med forskrift i medhold av res. 1. April 1911.
- Lov 22. mai 1902 nr. 7 om Afhændelse af Statens Jord og Grund i Finmarkens Amts Landdistrikt (Акт продажи земель от 1902 г.)
- Lov 12. mars 1965 om statens umatrikulerte grunn i Finnmark with Forskrift 15. juli 1966 nr 3418 om salg, bortfeste og forvaltning av statens umatrikulerte grunn, Finnmark.
- Lov 29. mai 1981 nr. 38 om viltet.
- Lov 12. juni 1987 nr. 56 om Sametinget og andre samiske rettsforhold (Закон о саамах).
- Lov 17. juni 2005 nr. 85 om rettsforhold og forvaltning av grunn og naturressurser i Finnmark fylke (Финмарский земельный акт).
- Lov 15. Juni 2007 nr. 40 om reindrift (Оленеводческий Акт).
- Niemi, Einar: "Østsamene – ressursutnyttelse og rettigheter" in NOU 1994: 21 *Bruk av land og vann i Finnmark i et historisk perspektiv* p 299–350.
- Norsk retstidende (Rt.) 1968 p. 394, 1988 p. 377. 1989 p. 504, 2001 p. 769, 2001 p. 1229 and 2006 p. 13.
- NOU 1984: 18 *Om samenes rettsstilling*.
- NOU 1994: 21 *Bruk av land og vann i Finnmark i et historisk perspektiv*.
- NOU 1997: 4 *Naturgrunnlaget for samisk kultur*.
- NOU 1999: 19 *Domstolene i samfunnet*.
- NOU 2001: 34 *Samiske sedvaner og rettsoppfatninger*.
- NOU 2007: 13 *Den nye sameretten*.
- NOU 2007: 13 *Samisk naturbruk og rettssituasjon fra Hedmark til Troms*.
- Päiviö, Nils Johan: "Lappskattelands rättsliga utveckling i Sverige" in *Diedut* 2001 nr. 3, Кавтокеиною.
- Pedersen, Steinar: "Laksen, allmuen og staten" in *Diedut nr. 2* 1986, Кавтокеино 1986.
- Pedersen, Steinar: "Statens eiendomsrett til grunnen i Finnmark" in Harald Eidhein (ed.) *Samer og nordmenn*, Oslo 1999 p. 15–38.
- Rettens gang (RG) 1985 p. 911 and 2007 p. 140.
- Sagai Muittalægje* (газета Саамы), от 1 марта 1906.
- Skogvang, Susann F., *Samerett* 2nd ed., Oslo 2009.
- Solem, Erik: *Lappiske rettsstudier*, Oslo 1933.
- Somby, Ånde: *Juss som retorikk*, Oslo 1999,
- St.meld. nr. 21 (1962–63) *Om kulturelle og økonomiske tiltak av særlig interesse for den samisktalende befolkning*.

Tønnesen, Sverre: *Retten til jorden i Finnmark. Rettsreglene om den såkalte 'Statens umatrikulerte grunn' – en undersøkelse med særlig sikte på samenes rettigheter*, Bergen 1972.

Vars, Láilá Susanne: "Fra lappiske rettsstudier til same- og urfolksrett" in Per Christiansen (ed.) *Fra Driftscentralen til Teorifagbygget*, Tromsø 2004 s. 201–214.

Øyrehagen Sunde, Jørn: *Speculum legale - rettspegelen*, Bergen 2005.